

ОЛЬГА ВАЛЕНТИНОВНА СЕМЕНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и прикладной лингвистики Института филологии

Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0001-8905-1506; olsemenova@bk.ru

К ВОПРОСУ О НАПИСАНИИ ЧАСТИЦЫ ТАКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А н н о т а ц и я . Целью исследования является анализ разных случаев написания частицы *таки* в текстах XIX–XXI веков. Материалом послужили контексты из Национального корпуса русского языка. Проблематика заключается в отсутствии единообразного написания (раздельного и дефисного) частицы *таки* в разные исторические периоды, что можно проследить в текстах XIX – начала XXI века. Анализ представленных в работе орфографических словарей, пособий и справочников по русской орфографии и пунктуации XIX–XXI веков показал, что до настоящего времени не существует единых правил написания *таки* даже в изданиях, дополняющих друг друга. Предпринята попытка раскрыть основные причины отсутствия единообразного написания частицы. Актуальность исследования обусловлена подготовкой уже анонсируемого нового свода правил русской орфографии и пунктуации, отвечающего современным языковым тенденциям. Появление данной статьи объясняется необходимостью унификации написания частицы *таки* и закрепления единой орфографической нормы во всех учебных пособиях, справочниках и словарях.

К л ю ч е в ы е с л о в а : орфографические правила, частица *таки*, раздельное / дефисное написание, Я. К. Грот, новый свод правил русской орфографии и пунктуации

Д л я ц и т и р о в а н и я : Семенова О. В. К вопросу о написании частицы *таки* в русском языке // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 7. С. 57–64. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1233

ВВЕДЕНИЕ

В теории частиц русского языка, несмотря на пристальное их изучение в течение длительного времени, остается много вопросов. Это касается определения грамматического статуса, состава частиц, особенностей их функционирования, а также, что особенно важно в нашем случае, написания.

Частицы традиционно относятся к классу неизменяемых слов, которые выражают разные отношения:

«Отношения сообщаемого к участникам акта речи (к говорящему, слушающему), а также отношения между ними; отношение сообщаемого к действительности (в плане его реальности / ирреальности, достоверности / недостоверности); отношение между высказываниями и их компонентами» [18: 838].

Академик А. А. Шахматов к частицам относит слова, «усиливающие или оттеняющие в том или ином отношении грамматические формы или предикат»¹, то есть слова, которые «имеют формальное, служебное значение»². Как отмечает В. В. Виноградов, это

«классы таких слов, которые обычно не имеют вполне самостоятельного реального или материального значения, а вносят главным образом дополнительные оттенки значения других слов, групп слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических (а следовательно, и логических, и экспрессивных) отношений»³.

К частицам же в традиционном понимании, то есть к группам слов, за которыми «сохраняется обычно звание “частиц” в собственном смысле»⁴, В. В. Виноградов относит

«несколько небольших групп слов, которые объединены общими свойствами гибридно-полуграмматического, полулексического типа и промежуточным положением между наречиями и модальными словами, с одной стороны, и союзами – с другой»⁵.

Несмотря на значительное количество научных работ, посвященных классификации частиц, функционированию их в речи, грамматическим и семантическим особенностям, до сих пор, как справедливо отмечают М. В. Боброва и Е. В. Колосько, в их составе можно выделить ряд слов, которые невозможно однозначно квалифицировать:

«По-прежнему не определены границы класса частиц (как не определено однозначно, является он морфологическим или чисто функциональным), а решению этой, краеугольной, проблемы препятствуют явления полифункциональности (грамматической омонимии с сохранением общей семы), (лексической) омонимии и гибридности (наложением разных грамматических значений) в современной языковой системе» [1: 9].

Важно отметить, что многие исследователи говорят о том, что «до сих пор не установлен точный состав частиц» [16: 474]. По подсчетам О. Н. Смирнова,

«словарь под редакцией Д. Н. Ушакова фиксирует 84 частицы, Словарь современного русского литературного языка (БАС – Большой академический словарь) фиксирует 131 частицу; Словарь русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой (МАС – Малый академический словарь) фиксирует 110 частиц; Словарь русского языка под редакцией С. И. Ожегова фиксирует 75 частиц» [16: 474].

Объектом нашего изучения является частица *таки*, значение которой определяется как «тем не менее, всё же, однако»⁶.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Как известно, частицы в русском языке могут писаться раздельно или через дефис. В большинстве случаев написание частиц не вызывает вопросов: необходимо лишь запомнить, что ряд частиц (например, *же*, *бы*) пишутся раздельно, а некоторые группы (*с*, *ка*, *то* и др.) – через дефис. Проблемы возникают при написании частицы *таки*, так как она в современном русском языке может писаться как раздельно, так и через дефис.

Полный академический справочник правил русской орфографии и пунктуации устанавливает написание частицы *таки* через дефис только в следующих случаях: когда она следует за сказуемым (выраженным любой формой), причастием, деепричастием, наречием и частицей⁷. В других случаях *таки* пишется раздельно с предшествующим ей словом. Но важно отметить, что в «Русском орфографическом словаре», изданном так же, как и справочник, о котором писали выше, под редакцией В. В. Лопатина и под грифом Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, устанавливается следующее написание частицы:

«*таки* – частица, пишется через дефис с предшествующим глаголом (вернулся-таки), наречием (довольно-таки, прямо-таки) и в словах всё-таки, так-таки; в остальных случаях – раздельно (он *таки* приедет)»⁸.

То же правило отражено и в другом словаре В. В. Лопатина (в соавторстве с Л. Е. Лопатиной) «Слитно, раздельно или через дефис?»⁹. Таким

образом, мы видим, что даже в изданиях, дополняющих друг друга, правила написания частицы *таки* расходятся.

В изданном также под грифом Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН «Объяснительном русском орфографическом словаре-справочнике» комментарии к написанию частицы *таки* не совпадают с объяснением правила в вышеуказанных изданиях. В справочнике акцент делается на том, что

«чаще всего частица относится к логическому выделенному компоненту высказывания (или части высказывания в полипредикативных конструкциях), который обычно выражается в сказуемом или наречном обстоятельстве при сказуемом»¹⁰.

Авторы справочника обозначают следующие случаи, в которых частица *таки* пишется через дефис: «с предшествующим главным словом (*он пришел-таки*) <...> В сочетаниях *прямотаки*, *так-таки*, *просто-таки*, *довольно-таки*, *все-таки*, *опять-таки*»¹¹.

В большинстве учебных пособий, справочников, словарей, предназначенных для широкого круга читателей, предписывается писать *таки* через дефис после глаголов, наречий и частиц: в «Большом справочнике по русскому языку»¹², «Справочнике по правописанию и литературной правке»¹³ Д. Э. Розенталя, в «Словаре-справочнике русского языка» В. В. Бурцевой¹⁴, в «Слитно? Раздельно? Через дефис?» Б. З. Букчиной¹⁵, в «Справочнике по орфографии и пунктуации» М. Б. Елисеевой¹⁶, в учебных пособиях для подготовки к ЕГЭ¹⁷.

Одна из причин такого разногласия и, как следствие, вопросы и трудности в написании частицы связаны, на наш взгляд, со сравнительно редким ее употреблением в речи носителей языка. Обратившись к Словарю частотности, мы можем прийти к выводу, что слова, которые включают частицу, имеют разный коэффициент частотности в языке. Речь идет только о словах, которые есть в словаре: *все-таки*, *опять-таки*, *прямотаки*, *довольно-таки*. Приведем данные из «Нового частотного словаря русской лексики» О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова¹⁸. Напомним, что данный словарь основан на текстах Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ¹⁹) и включает наиболее употребительные слова современного русского языка – 60000 словоформ. Одно из самых частотных слов – *все-таки*²⁰, которое употребляется и в качестве частицы, и в качестве союза²¹, по классификации И. А. Нагорного, выполняет локализационную функцию, «характерную для русских частиц в коммуникативной сфере» [8: 375], и относится к эмоциональной группе

частиц, которая «активно работает в речевой зоне коммуникации как средство эмотивизации и экспрессивизации прагматически сориентированной информации» [9: 267]. Так, частотность *все-таки* (ipm – число употреблений на миллион слов) в качестве частицы 261,3, но в качестве союза уже 4,4, причем в текстах художественной литературы и в публицистических текстах 50–60-х годов XX века показатель стремится к нулю (0,5 и 0,0 соответственно), в то время как в публицистических текстах 70–80-х годов этот показатель уже достигает 11,4. Показатель других слов значительно ниже: *опять-таки* – 15,7, *прямо-таки* – 9,1, *довольно-таки* – 3,5.

Частотность самой частицы *таки* составляет всего 12,9. Причем в художественных текстах последних 70 лет частота ее употребления падает (с 24,5 до 14,9), а в публицистических текстах, согласно данным Частотного словаря, эта частица уже в 50–60-е годы XX века почти не использовалась.

Для анализа написания слова *таки* в разных позициях обратимся к текстам НКРЯ. В первую очередь интересно посмотреть, какое написание было у частицы в старой орфографии, поэтому мы изучили тексты художественной литературы с 1869 по 1905 год. Мы принципиально не брали тексты в оригинальной орфографии, опубликованные ранее XIX века, поскольку, как справедливо отмечает О. И. Онецкая, «дефисное написание слов входит в практику русского письма в 20-е годы XVIII века» [11: 77]. Тексты первой половины XIX тоже не анализировались, так как в это время дефисное написание все еще остается «новым явлением... еще не сформировавшимся окончательно» [11: 77]. Проанализировав 476 примеров в 104 текстах, мы пришли к выводу, что во второй половине XIX – начале XX века не было единообразного написания частицы *таки*. Так, расхождения в ее написании могут встречаться в одних и тех же изданиях, при этом не единичны случаи, когда в одинаковых условиях может отдаваться предпочтение разному графическому оформлению. Так, например, в издании повести «Родной угол» (1905) Н. А. Лейкина в одних и тех же случаях употребления *таки* после глагола дефис используется непоследовательно (*Уразумѣль таки! Вѣдь добился таки я!*, но *Не слушаетесь-таки?*). Разное написание частицы *таки* после глагола мы обнаруживаем и в других произведениях писателя: «В гостях у турок» (1897) (*Доставили таки намъ самоваръ! – Обсчиталь-таки, стараго турецкаго морда, на два съ половиной пиастра!*), «На заработках» (1891) (*Заговори-*

ла таки! радостно подмигнуть лакей, Не выжила-таки, голубушка!). В произведении «Купец пришел!» (1903) еще интереснее: при одном и том же глаголе в одном случае частица *таки* написана через дефис, в другом – без дефиса (*Доканаль таки! Опять доканаль! – воскликнул капитанъ, бросаясь къ ней съ флакономъ спирт, Доканали-таки! – произнесъ онъ, схватившись за голову и тотчасъ-же бросился вмѣстѣ съ Пятищевымъ поднимать княжну*). По-разному в произведениях Н. А. Лейкина пишется и слово *все-таки*, но в этом случае, в отличие от предыдущего, мы можем проследить определенную логику: дефисное написание появляется, если к частице присоединяется другая частица, например *же* или *бы* (*Все-таки-же онъ женами называются* (В гостях у турок, 1897), *Все-таки-бы надо поторговаться. Двѣ тысячи пять сотъ дорого* (В ожидании наследства, 1889)), в остальных случаях дефиса нет (*Все таки, родной православный народъ, отвѣчала Глафира Семеновна* (В гостях у турок, 1897)).

Примеры, когда в произведениях одного автора одно и то же слово пишется по-разному, встречаются неоднократно: у Н. П. Анненкова-Бернара мы чаще встречаем написание частицы *все-жъ таки* с дефисом перед *жъ*, а фонетический вариант («дублетная форма с гласным» [3: 25]) *все же таки* без дефиса (*Все же таки облегчение сдѣлалъ... и на томъ спасибо* (Русское богатство, 1898)), но обнаруживаем вариант и *все-же таки* (*А все-же таки ты, милый, покорися, на все воля Господня* (Не хотел, 1900)). Тенденции, когда написание определяется фонетическим вариантом частицы *жъ* (*же*), не редкость. Так, в романе «Свадебный бунт» (1886) Е. А. Салиаса сохраняется дефисное написание только с частицей *жъ* (*Мнѣ, все-жъ таки, надо ему посылку исполнить и тебѣ его мысли передать, намъ, не ты, а все-жъ таки...*), а раздельное – с *же* (*Отказъ получилъ, но, все же таки, сватался. Нѣтъ, все же таки, говори, а то не пойду и др.*). В романе «Путешественники» (1877) уже другое написание: *А все-жъ-таки спасибо вамъ...* Также дефис сохраняется и с *жъ* (такое написание практически не встречается в произведениях других писателей): *Но все-жъ таки по прямому трахту теперь живо дождемъ*. Здесь надо сделать небольшое отступление о написании частицы *же* в XIX веке. В это время, как отмечают исследователи, происходит «освоение дефиса как знака полуслитного написания» [2: 16]. Об этом подробно можно прочитать в статье В. В. Кавериной и П. Чжао «Дефисное (полуслитное) написание как этап становления орфо-

графии частицы *же*» [2: 16]. Отметим только ключевой момент:

«Словари конца XVIII – начала XIX вв. не отражают данной тенденции и кодифицируют раздельное написание частиц в случаях, когда они не становятся частями других слов – частиц или союзов. Проанализировав данные узуса, Грот утвердил раздельное написание частицы *же* (*жѣ*)» [2: 16].

Но не всегда наблюдаем такую закономерность. Особенно интересно было проанализировать произведения, в которых часто используется частица *таки*. В первую очередь приведем примеры из романа М. К. Иогеля «Между вѣчностью и минутой» (1880), поскольку в этом произведении около 100 раз встречается *таки*, написание которой (через дефис или раздельно) не поддается логическому объяснению: с одной стороны, с частицей *жѣ* (*же*) чаще отдается предпочтение раздельному написанию, но в то же время нет закономерности при постановки дефиса между *все* и *жѣ*: мы встречаем и *все-жѣ таки*, и *все жѣ таки* примерно в одинаковом соотношении (26 и 23 раз соответственно). Зафиксировано три случая написания *все-жѣ-таки*, но в фонетическом варианте *все же таки* писатель никогда (10 случаев употребления) дефис не ставит. Слова *всѣ-таки* и *так-таки* в указанном произведении тоже пишутся по-разному – с дефисом и без, и только наречие *опять-таки* во всех десяти случаях имеет единообразное написание: дефиса перед частицей *таки* нет. В романе Е. А. Салиаса «Петербургское действо» (1880) тоже нередко (25 раз) употребляется частица *таки*, и так же, как и в произведении М. К. Иогеля, мы не находим закономерности постановки или отсутствия дефиса в таких словах, как *все жѣ таки* и *все-таки*, но здесь уже можем увидеть, что чаще данные слова пишутся без дефиса, написания через дефис единичны (*все-жѣ-таки* – 1 случай, *все-таки* – 2 случая). Остальные слова (*такъ таки*, *опять таки*, *нешто таки*, *озлиль таки*, *получил таки*) пишутся раздельно.

Вопросы появляются и при написании *таки* с местоимениями, причем, как и в описанных выше случаях, варианты орфографического оформления могут встречаться в пределах одного и того же произведения: *Ви толшенъ благодарить папа, што онъ таки добри; Онъ признался, что онъ-таки порядкомъ утомился* (А. К. Шеллер-Михайлов «Въ разбродѣ», 1869).

Наконец, в некоторых публикациях дореволюционного времени отмечают случаи, когда стремление к единообразию приводит издателей к последовательному использованию раздельного написания в отношении таких

единиц, как *все таки*, *просто таки*, *опять таки*, и дефисного для *такъ-таки*, *было-таки*.

Полагаем, что отсутствие единообразия в использовании дефиса перед *таки* связано с тем, что авторы грамматик и справочников, изданных в XIX веке, почти всегда оставляли правило раздельного и дефисного написания частиц без внимания, частные же случаи написания отдельных частиц и вовсе не рассматривались. Подтвердить этот тезис представляется возможным, если обратиться к грамматикам и справочникам, в том числе (и это нам кажется наиболее важным) предназначенным для учеников школ и обучающихся средних учебных заведений. Так, например, правило написания *таки* отсутствует в «Практическом курсе элементарной грамматики для начальных школ, городских училищ, приготов. и перваго класса сред. учеб. завед.» И. А. Вертоградского²², в «Грамматике русского языка», руководстве, предназначенном для средней школы и для самообразования, профессора Д. Н. Овсяннико-Куликовского²³ и др. Некоторые авторы школьных учебников иногда обращают внимание на написание отдельных частиц, как, например, П. В. Красногорский в пособии для классного и домашнего обучения правописанию²⁴, но про написание частицы *таки* здесь ничего не сказано: «Частицы: то, нибудѣ, либо, кой (кое), ка, тко присоединяются къ словамъ посредствомъ черточки»²⁵. Вопрос об «игнорировании» написания частицы *таки* остается открытым и позже. Как известно, в 1873 году выходит работа Я. К. Грота «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого до ныне», в которой впервые была сделана попытка систематического описания русской орфографии, обобщения исторического опыта правописания, установлены научные принципы, введено отсутствующее до 70-х годов XIX века единообразное написание [12: 65]. На этот фундаментальный труд достаточно долгое время ориентировались представители лингвистического сообщества при создании пособий и справочников по русской орфографии. Я. К. Грот в своем труде четко обозначил правила написания частиц с учетом изменений, которые произошли в орфографии после Н. М. Карамзина: «Соединеніе частицъ *либо*, *нибудѣ*, *таки* съ предыдущимъ словомъ означаетъ черточкою: *кто-либо*, *что-нибудѣ*, *все-таки*»²⁶. Таким образом, возникает еще один вопрос: почему в произведениях, издававшихся после выхода в свет «Спорных вопросов русского правописания...», редакторы не следуют правилу, установленному Я. К. Гротом, чьи работы «в области русского языка положили начало кодификации русской

орфографии» [14: 80]? Изучив тексты, опубликованные в конце XIX – начале XX века, мы с уверенностью можем сказать, что уже в это время явно назрела проблема унификации написания частиц, тем не менее этот вопрос не поднимается филологическим сообществом. Доказательством служит, например, и «Протокол заседания Комиссии по вопросу о русском правописании, состоящей под председательством Августейшего Президента Императорской Академии Наук» (12 апреля 1904 года)²⁷.

Как известно, официально современный свод «Правил русской орфографии и пунктуации» был утвержден в 1956 году. В «Правилах русской орфографии и пунктуации», утвержденных Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР, устанавливается следующее написание частицы *таки*:

«Частица **таки** пишется через дефис в составе слов *все-таки* и *так-таки* и некоторых других, а также в тех случаях, когда она следует за глаголом, например: *Узнал-таки меня?* Во всех остальных случаях частица *таки* пишется отдельно, например: *Я таки думаю кое-что* (М. Горький). *И все же таки я тебя не понимаю*»²⁸.

Сохраняется ли такое написание в произведениях второй половины XX – начала XXI века (то есть до 2006 года, когда были опубликованы «Правила русской орфографии и пунктуации» под ред. В. В. Лопатина²⁹, в которых норма написания дефиса с частицей *таки* несколько изменилась)? Первое, на что опять надо обратить внимание: как и в текстах дореволюционной России, мы находим случаи разного написания частицы *таки* в одном произведении с одним и тем же словом: *Он таки слепил “опель” из ничего; Он-таки был раскрыт, дабы подсыхали клавиши.* (Э. Лимонов «У нас была Великая Эпоха», 1987). Также надо обратить внимание, что, согласно данным НКРЯ, чаще всего частица *таки* присоединяется к глаголу, но также достаточно много примеров дефисного написания этой частицы с наречием, хотя, заметим, это является отступлением от правил, установленных в 1956 году: *Мечтает вставить и скоро-таки вставит золотые зубы* (В. Астафьев «Обертон», 1995–1996); *В конце концов возчики однажды-таки увезли инструмент* (В. П. Катаев «Алмазный мой венец», 1975–1977). Поясним: несмотря на то что в своде правил русской орфографии и пунктуации нет уточнения по поводу написания частицы *таки* с наречием, авторы пособий по русской орфографии определяют дефисное написание в подобных случаях без каких-либо исключений: «К глаголу и наречию частица *таки* присоединяется с помощью дефиса»³⁰.

ВЫВОДЫ

Если вариативность написания частицы *таки* в XIX веке можно объяснить, как справедливо отмечает С. В. Науменко, «отсутствием единой системы орфографических правил» [10: 91], что способствовало появлению произведений, изданных в авторской орфографии, то остается вопрос: чем руководствовались редакторы после публикации свода правил русской орфографии и пунктуации 1956 года? Почему не придерживались тех рекомендаций, которые были прописаны? В статье отражен только один вопрос, который требует унификации, но этот вопрос не единичный. Казалось бы, полный академический справочник правил русской орфографии и пунктуации под ред. В. В. Лопатина должен был решить эту проблему (напомним, что справочник – результат многолетней (с начала 1990-х годов) работы Орфографической комиссии, в которую входили лингвисты, преподаватели вузов, методисты, учителя. Главная задача – подготовка полного текста орфографических и пунктуационных правил, отражающих современное состояние русского языка [4: 125]), но, как уже было сказано, данный вопрос так и остается открытым: если обратиться к текстам НКРЯ, опубликованным после выхода справочника в 2006 году, то можно заключить, что чаще всего частицу *таки* пишут через дефис независимо от лексико-грамматического окружения, тем самым нарушая нормативные рекомендации.

При подготовке нового свода правил в 1990–2000-е годы с критикой и комментариями внесенных изменений выступали многие лингвисты (см., например, статьи Л. И. Рахмановой «Несколько замечаний по поводу проекта новой редакции орфографических правил» [13], В. И. Максимова «О новом проекте свода правил русского правописания» [7] и др.), но в этих отзывах отсутствуют замечания, которые касались бы унификации написания частицы *таки*. Исследование показало, что в теории и практике орфографии данная проблема так и остается нерешенной. Актуальный свод правил русской орфографии и пунктуации не дает рекомендаций по правописанию частиц, в том числе и частицы *таки* [6], однако в своей статье об уже вышедшем справочнике В. В. Лопатин обращает особое внимание на то, что «для уточнения отдельных спорных моментов необходимо обращаться к нормативным орфографическим словарям» [5: 138]. Видимо, правило написания частицы *таки* пока относится к таковым, в связи с чем хочется надеяться, что этот вопрос будет разрешен при подготовке нового свода правил русской орфографии и пунктуации.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Вып. 2: Учение о частях речи: дополнения. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1927. С. 99.
- ² Там же.
- ³ Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов / Отв. ред. Г. А. Золотова. 3-е изд., испр. М.: Высш. шк., 1986. С. 544.
- ⁴ Там же. С. 545.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. СПб.: Норинт, 2000. 1535 с.
- ⁷ Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2006. С. 149–151.
- ⁸ Русский орфографический словарь: около 200 000 слов / Под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. Изд. 5-е, испр. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2018. С. 736.
- ⁹ Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Слитно, раздельно или через дефис?: Орфографический словарь. М.: Эксмо, 2007. С. 401.
- ¹⁰ Бешенкова Е. В., Иванова О. Е., Чельцова Л. К. Объяснительный русский орфографический словарь-справочник / Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова; Е. В. Бешенкова (отв. ред.), О. Е. Иванова, Л. К. Чельцова. М.: АСТ-ПРЕСС, 2017. С. 552.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Розенталь Д. Э. Большой справочник по русскому языку: Орфография. Пунктуация: Орфографический словарь. Прописная или строчная? М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2007. С. 102.
- ¹³ Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Под ред. И. Б. Голуб. 11-е изд. М.: Айрис-Пресс, 2006. С. 72.
- ¹⁴ Через дефис, слитно или раздельно?: Словарь-справочник русского языка / Сост. В. В. Бурцева. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. Медиа, 2007. С. 477.
- ¹⁵ Слитно? Раздельно? Через дефис?: Орфографический словарь русского языка. М.: АСТ-Пресс, 1999. С. 589.
- ¹⁶ Елисеева М. Б., Шульман Б. М., Ковалевская Е. Г. Справочник по орфографии и пунктуации: Практическое пособие. 5-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 51.
- ¹⁷ Курочкина А. Л., Леденёва В. В., Тихонова В. В., Шаповалова Т. Е. Русская орфография и пунктуация: Материалы для подготовки к единому государственному экзамену и вступительным экзаменам в вузы. 2-е изд., испр. и доп. М.: Дрофа, 2008. С. 122.
- ¹⁸ Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения 10.10.2024).
<https://ruscorpota.ru>.
- ¹⁹ Подробно о статусе этой единицы в зеркале современной лексикографии в свете представлений Московской семантической школы см. статью М. Б. Ташлыковой и М. Н. Лошаниной «*Все-таки* как маркер противоречивости монологического дискурса» [17].
- ²⁰ Об основных функциях и значениях слова *все-таки* см. статью О. В. Ситосановой «Слово “все-таки” в функциях частицы или союза» [15].
- ²¹ Вертоградский И. А. Практический курс элементарной грамматики для начальных школ, городских училищ, приготов. и первого класса сред. учеб. завед.: С прил. задач для упражнений и диктантов. 2-е изд., испр. и доп. М.: К. И. Тихомиров, 1898. 172 с.
- ²² Овсянко-Куликовский Д. Н. (1853–1920). Грамматика русского языка: Руководство для сред. школы и для самообразования. 3-е изд., испр. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1911. 127 с.
- ²³ Красногорский П. В. Задачи по русскому правописанию: Для учащихся в мл. кл. сред. учеб. заведений и в гор. уч-щах: С прил. орфогр. слов.: Пособие для клас. и домаш. обучения правописанию путем предложения учащимся орфогр. задач для самостоят. решения / Сост. П. Красногорский, препод. V-й С.-Петерб. прогимназии. 18-е изд. СПб.: Типо-лит. Шредера, 1911. VIII, 187 с.
- ²⁴ Там же. С. 82.
- ²⁵ Грот Я. К. Русское правописание: Руководство, сост. по поручению Второго отделения Императорской Академии наук академиком Я. К. Гротом. 7-е изд. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1888. С. 94.
- ²⁶ Академия наук (Петербург). Комиссия по вопросу о русском правописании. Протокол... заседания Комиссии по вопросу о русском правописании. 1-го заседания, состоявшегося 12 апреля 1904 г. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1905. 67 с.
- ²⁷ Правила русской орфографии и пунктуации: утв. Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР. Изд. 2-е, стереотип. М.: Учпедгиз, 1962. С. 48.
- ²⁸ Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник...
- ²⁹ Кайдалова А. И., Калинина И. К. Современная русская орфография: Учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистики». 4-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1983. С. 116.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боброва М. В., Колосько Е. В. О своеобразии частицы *чѣ* и сочетаний с ней в связи с вопросами лексикографирования // Вопросы лексикографии. 2023. № 27. С. 5–28. DOI: 10.17223/22274200/27/1
2. Каверина В. В., Чжао П. Дефисное (полуслитное) написание как этап становления орфографии частицы *же* // Филология и человек. 2022. № 3. С. 7–18.
3. Князев С. В. О неполной дизерезе в русском языке: частица *жс* // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2021. № 2. С. 23–34.
4. Лопатин В. В. К выходу справочника «Правил русской орфографии и пунктуации» // Русский язык в школе. 2007. № 2. С. 125–126.
5. Лопатин В. В. О новом академическом справочнике по русскому языку // Наука и жизнь. 2008. № 5. С. 138–140.
6. Лопатин В. В. Русская орфография: Задачи корректировки // Новый мир. 2001. № 5. С. 136–146.
7. Максимов В. И. О новом проекте свода правил русского правописания // Русская речь. 2004. № 5. С. 60–66.
8. Нагорный И. А. Грамматико-коммуникативные функции русских частиц в речевой сфере // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 38, № 3. С. 369–378. DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-3-369-378
9. Нагорный И. А. Русские частицы и субъективная модализация информации // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. Т. 40, № 2. С. 264–270. DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-2-264-270
10. Науменко С. В. В. Разыграев и орфографическая практика XIX века // Русская речь. 2004. № 2. С. 90–96.
11. Онецкая О. И. Из истории русской орфографии: Дефисное написание в произведениях Н. М. Карамзина и А. С. Пушкина // Филологические науки. 2004. № 5. С. 77–84.
12. Приемышева М. Н. Я. К. Грот и традиции русского языкознания // Русский язык в школе. 2012. № 12. С. 64–70.
13. Рахманова Л. И. Несколько замечаний по поводу проекта новой редакции орфографических правил // Русская словесность. 1998. № 6. С. 28–32.
14. Селезнев Е. А. Яков Карлович Грот (1812–1893) // Русская речь. 2012. № 6. С. 80–85.
15. Ситосанова О. В. Слово «все-таки» в функциях частицы или союза // Вестник Ангарского государственного технического университета. 2017. № 11. С. 277–279.
16. Смирнов О. Н. Грамматический статус местоимений-частиц в системе служебных слов русского языка // Преподаватель XXI век. 2024. № 1, ч. 2. С. 472–482. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-1-472-482
17. Ташлыкова М. Б., Лошанина М. Н. *Все-таки* как маркер противоречивости монологического дискурса // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13, № 14. С. 418–442.
18. Щур М. Г. Частицы // Русский язык: Энциклопедия / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; Под общ. ред. А. М. Молдована. 3-е изд., перераб. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020. С. 838–840.

Поступила в редакцию 14.02.2025; принята к публикации 02.06.2025

Original article

Olga V. Semenova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

ORCID 0000-0001-8905-1506; olsemenova@bk.ru

ON THE SPELLING OF PARTICLE *TAKI* IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. The purpose of the study is to analyze different variants of spelling for the particle *taki* in the texts of the XIX–XXI centuries. The research material was provided by contexts from the Russian National Corpus. The research problem is the lack of uniform spelling for the particle *taki*, evidenced by different variants of spelling (separate or hyphenated) in different historical periods, which can be traced in the texts from the period between the XIX and the early XXI centuries. An analysis of spelling dictionaries, manuals, and reference books on Russian spelling and punctuation of the said period has revealed that there is no single standard rule for the spelling of the particle *taki*, even in publications that complement each other. An attempt is made to reveal the main reasons for the lack of the uniform spelling of this particle. The relevance of the research is due to the preparation of an already announced new code of rules for Russian spelling and punctuation, in keeping with modern tendencies of language development. The article was written due to the need to unify the spelling of the particle *taki* and to formalize this single spelling rule in all textbooks, reference books, and dictionaries.

Key words: spelling rules, particle *taki*, Russian National Corpus, separate / hyphenated spelling, Ya. K. Grot, new code of rules for Russian spelling and punctuation

For citation: Semenova, O. V. On the spelling of particle *taki* in the Russian language. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(7):57–64. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1233

REFERENCES

1. Bobrova, M. V., Kolos'ko, E. V. On the uniqueness of the particle *chyо* and phrases with it in connection with the issues of lexicographizing. *Russian Journal of Lexicography*. 2023;27:5–28. DOI: 10.17223/22274200/27/1 (In Russ.)
2. Kaverina, V. V., Zhao, P. The hyphenated spelling as a stage in the formation of particle *же* spelling. *Philology and Human*. 2022;3:7–18. (In Russ.)
3. Knyazev, S. V. Understanding the incomplete dieresis in Russian: the case of *zh* particle. *Lomonosov Philology Journal*. 2021;2:23–34. (In Russ.)
4. Lopatin, V. V. Release of the handbook of “Rules of Russian Spelling and Punctuation”. *Russian Language at School*. 2007;2:125–126. (In Russ.)
5. Lopatin, V. V. On the new academic handbook of the Russian language. *Nauka i zhizn*. 2008;5:138–140. (In Russ.)
6. Lopatin, V. V. Russian spelling: Adjustment tasks. *Noviy mir*. 2001;5:136–146. (In Russ.)
7. Maximov, V. I. On the new draft code of Russian spelling rules. *Russian Speech*. 2004;5:60–66. (In Russ.)
8. Nagornyy, I. A. Grammatical-communicative functions of the Russian particles in the speech sphere. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Philology. Journalism. Pedagogy. Psychology*. 2019;38(3):369–378. DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-3-369-378 (In Russ.)
9. Nagornyy, I. A. Russian particles and the subjective modalization of information. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*. 2021;40(2):264–270. DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-2-264-270 (In Russ.)
10. Naumenko, S. V. V. Razygraev and spelling practice of the XIX century. *Russian Speech*. 2004;2:90–96. (In Russ.)
11. Onetskaya, O. I. From the history of Russian spelling: Hyphenated spelling in the works by N. M. Karamzin and A. S. Pushkin. *Philological Sciences*. 2004;5:77–84. (In Russ.)
12. Priemyshcheva, M. N. Ya. K. Grot and traditions of Russian linguistics. *Russian Language at School*. 2012;12:64–70. (In Russ.)
13. Rakhmanova, L. I. A few comments on a new draft edition of spelling rules. *Russkaya literatura*. 1998;6:28–32. (In Russ.)
14. Seleznev, E. A. Yakov Karlovich Grot (1812–1893). *Russian Speech*. 2012;6:80–85. (In Russ.)
15. Sitosanova, O. V. The word “все-таки” in the particle and conjunction functions. *Bulletin of Angarsk State Technical University*. 2017;11:277–279. (In Russ.)
16. Smirnov, O. N. Grammatical status of particle pronouns in the system of service words in the Russian language. *Prepodavatel XXI vek*. 2024;1(2):472–482. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-1-472-482 (In Russ.)
17. Tashlykova, M. B., Loshanina, M. N. *Vse-taki* as a marker of monological discourse contradiction. *Modern Studies of Social Issues*. 2021;13(14):418–442. (In Russ.)
18. Shchur, M. G. Particles. *Russian language: Encyclopedia*. Moscow, 2020. P. 838–840. (In Russ.)

Received: 14 February 2025; accepted: 2 June 2025